

2017 Том 10 No. 56

Гришина Н.В. Поведение в повседневности: жизненный стиль, повседневная креативность и «жизнетворчество»

ГРИШИНА Н.В. ПОВЕДЕНИЕ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ЖИЗНЕННЫЙ СТИЛЬ, ПОВСЕДНЕВНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ И "ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО"

English version: [Grishina N.V. Everyday behavior: life style, everyday creativity and life design](#)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

В разработке тематики повседневности различные социогуманитарные дисциплины все чаще обращаются к психологической феноменологии. Перед оформляющейся в отечественной науке областью психологии повседневности стоит задача выделения психологического ракурса в исследовании повседневности. Многомерность мира современного человека выражается в множественности контекстов его существования. Повседневность относится к жизненному контексту существования человека. В психологии его изучение представлено разными концептами, направленными на целостное описание существования человека в окружающем мире. Повседневность реализуется в разных способах существования и разных жизненных стратегиях субъекта, в том числе адаптивных стратегиях, копинг-стратегиях, стратегиях жизнетворчества. Степень выраженности отдельных стратегий и их соотношение в повседневном поведении человека обеспечивают своеобразие жизненного стиля человека. Понятие жизненного стиля, введенное в психологию Адлером как объяснительное понятие того, что происходит с человеком на протяжении жизни, в дальнейшем получает развитие в ряде понятий – типов жизни, жизненных стратегий, жизненных ориентаций и др., которые рассматриваются как относительно устойчивые характеристики поведения человека, определенные его личностными особенностями. Современная реальность изменяет пространство повседневной жизни человека, предъявляя требования к его способности жить в условиях изменяющегося мира. Соответственно, в современной психологии особое внимание уделяется гибким способам реагирования человека на вызовы реальности. В этой связи получает развитие понятие повседневной креативности как характеристики повседневной жизни и деятельности людей. В литературе описаны личностные особенности, связанные с проявлениями повседневной креативности, а также факторы, на нее влияющие. Приводятся данные о позитивном влиянии повседневной креативности на личность, ее психологическое благополучие, здоровье и др. В целом повседневная креативность рассматривается как имеющая ценность для выживания, как форма жизнетворчества.

Ключевые слова: жизненный стиль, креативность, повседневная креативность, жизненные стратегии, жизнетворчество

Феноменология повседневности, к которой начинает обращаться современная психология, получила преимущественное освещение в социологических и, особенно, исторических дисциплинах (см., например, [Thompson, 1988; Хрестоматия..., 2003]); при этом исследователи в различных областях социогуманитарных наук все чаще включают в свои работы описание психологической феноменологии. Сама же психология – по сравнению с другими дисциплинами – явно отстает в своем внимании к тематике повседневности.

Первая статья по психологии повседневности в отечественной литературе – Л.И. Анцыферовой «Психология повседневности: жизненный мир личности и "техники" ее бытия» [Анцыферова, 1993] – была опубликована четверть века назад и практически целиком посвящена описанию и анализу лонгитюдных исследований немецкого ученого Г. Томэ и его коллег. В относительно недавней статье, посвященной психологии повседневности, ее автор М.С. Гусельцева, переходя от описания изучения повседневности в антропологии, истории и социологии к психологии повседневности, вновь обращается к работам Томэ, относя его исследования к теме изучения повседневности [Гусельцева, 2017]. Анализ материалов ведущих отечественных психологических журналов также свидетельствует об отсутствии существенного прогресса в данной области за последние десятилетия.

Насущной задачей, стоящей перед оформляющимся направлением психологии повседневности, является определение ее предметной области, выделение собственно психологического ракурса исследований, определение их методологии. Сложность феноменологии, относящейся к проблемному полю психологии повседневности, общая задача изучения человека в контексте повседневности неизбежно предполагает многоаспектность ее раскрытия.

Многомерность мира современного человека выражается в множественности контекстов его существования. В предложенном нами описании проблемных полей современной психологии личности выделено три контекста существования человека – (1) базовый ситуационный уровень, уровень непосредственной среды существования человека; (2) уровень жизненного контекста; (3) бытийный уровень, отражающий существование человека в мире в его экзистенциальных данностях [Гришина и др., 2018, в печати]. Каждый из этих уровней отражает соответствующую психологическую феноменологию. Ситуационный контекст рассматривается в ряде объяснительных моделей, описывающих взаимодействие личности с ситуацией. Бытийный уровень определяется Рубинштейном как несводимый к жизненному пути человека, как его выход «из полной поглощенности непосредственным процессом жизни».

Жизненный контекст представлен повседневной жизнью человека. В психологическом отношении «повседневность – это текущая изо дня в день реальность человеческой жизни» [Гусельцева, 2017], и в таком ее понимании она не могла пройти мимо внимания исследователей.

Стиль жизни как объяснительное понятие «всего, что случается с человеком на протяжении индивидуального жизненного пути» (Адлер)

Понятие стиля в психологии относится к способам взаимодействия человека с окружающим миром. В свое время в психологию были введены понятия стиля деятельности, общения, управления и т.д. В описании разных видов стиля, однако, можно увидеть общие черты, среди которых наиболее часто отмечается стабильность стилевых особенностей человека как его индивидуальной характеристики, устойчивость стилевых проявлений в различных контекстах. Это стало основанием для появления, возможно, наиболее общего определения стиля – «Стиль – это способ взаимодействия человека с миром» [Стиль человека..., 1998, с. 12], что адресуется к понятию жизненного стиля, позволяющему описывать поведение человека в жизненном контексте.

История развития понятия «стиль жизни» начинается с работ А. Адлера. По Адлеру, «стиль жизни включает в себя уникальное соединение черт, способов поведения и привычек, которые, взятые в совокупности, определяют неповторимую картину существования индивидуума» [Хелл, Зиглер, 1997, с. 171]. Фактически стиль жизни является главной детерминантой поведения человека, его жизненных выборов, решений, поступков, предпочтений. В концепции Адлера стиль жизни, как уже отмечалось, – это основное объяснительное понятие «всего, что случается с человеком на протяжении индивидуального жизненного пути», «значение, которое человек придает миру и самому себе, его цели, направленность его устремлений и те подходы, которые он использует при решении жизненных проблем» [Adler, 1931; цит. по: Карпинский, с. 61]. На основании вариации двух базовых параметров – «социальный интерес» и «активность» – Адлер создает свою типологию жизненных стилей. От стиля жизни зависит, какими сторонами своей жизни человек придает значение, а что он игнорирует, как он взаимодействует с окружением и как организует свою повседневную жизнь.

Понятие стиля жизни не получает дальнейшего развития в психологии, в которой начинает

доминировать ориентация на измеряемые характеристики личности. Фактически интерес к данной тематике начинает возрождаться уже в рамках гуманистической традиции в психологии с ее ориентацией на проблемы реальной жизни человека (хотя само понятие «стиль жизни» прямо и не используется).

В работах А.Маслоу тема жизненного стиля возникает в связи с обозначаемыми им фундаментальными различиями в образе жизни людей с доминированием разных потребностей в структуре их мотивации. Маслоу пишет о дефицитарной и бытийной жизни: в основе дефицитарной жизни направленность на удовлетворение насущных потребностей, избегание напряжений, обеспечение безопасности; в основе бытийной жизни – открытость миру, стремление к максимальной реализации себя и т.д. [Маслоу, 2002]. Нетрудно видеть, что фактически речь идет о разных жизненных стилях.

Приоритет в постановке проблемы человека как субъекта жизни в отечественной литературе принадлежит, как известно, С.Л.Рубинштейну, который в связи с этим пишет о двух способах существования человека.

Первый из них – это «жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек», «человек весь внутри жизни, всякое его отношение – это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом». Второй способ существования связан с выходом «из полной поглощенности непосредственным процессом жизни», с появлением рефлексии: «она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее. Это решающий, поворотный момент. Здесь кончается первый способ существования. Здесь начинается либо путь к душевной опустошенности, к нигилизму, к нравственному скептицизму, к цинизму, к моральному разложению (или в менее острых случаях к моральной неустойчивости), или другой путь – к построению нравственной человеческой жизни на новой сознательной основе. С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни» [Рубинштейн, 2003, с. 366]. В сущности, Рубинштейн говорит о разных модусах бытия человека.

В современной психологии сохраняется интерес к поиску типов жизненных ориентаций, жизненных позиций, жизненных стратегий.

В результате проведенного Е.Ю.Коржовой анализа различных подходов к описанию жизненных ориентаций и «жизненных типов» было продемонстрировано сходство типологий, представленных в работах разных отечественных авторов. При этом ими для обозначения «жизненных ориентаций» используются разные понятия – типы жизненных стратегий у К.А.Абульхановой-Славской; типы жизненной позиции у Д.А.Леонтьева; типы жизненных миров у Ф.Е.Васильюка; типы жизненных ориентаций у А.А.Грачева; типы регуляции времени у В.В.Ковалева; типы творческой уникальности у Е.П.Варламовой, Ю.Н.Михайловой [Коржова, 2006, с. 148–149].

Близость описаний стилей жизни, жизненных ориентаций, «типов жизни» в работах различных зарубежных и отечественных авторов указывает на существование неких универсалий в типах жизненной направленности (см. подробнее: [Гришина, 2017]).

Вместе с тем упомянутые подходы к выделению разных типов поведения человека в жизненном контексте, в повседневности его существования нередко имеют тенденцию к поиску фиксированных единиц поведения, его устойчивых паттернов, определенных личностными особенностями человека.

Современная реальность изменяет пространство повседневной жизни человека, предъявляя требования к его способности жить в условиях транзитивного общества. Т.Д.Марцинковская, разрабатывая проблему транзитивности, пишет о ее многоаспектности: «Социальная транзитивность характеризуется не только множественностью, то есть одновременным существованием нескольких вариантов социального мира в одном временном и пространственном континууме, но и постоянным изменением этих вариантов в непредсказуемом направлении и с неопределенным содержанием» [Марцинковская, 2016, с. 52]. В этой связи важнейшей характеристикой способов взаимодействия человека с реальностью становится его способность к гибкости и изменениям.

«Повседневная креативность» как способность выживания

Первоначальное представление о креативности (в отечественной психологии – творчестве) ограничивалось отдельными видами деятельности и людьми, творческой деятельностью занимающимися. Различные аспекты данной проблематики – процесс творчества, творческое мышление, творческие способности, особенности творческих личностей и др. – получили освещение в психологической литературе. В данном контексте креативность связывалась, прежде всего, с интеллектуальными и иными способностями человека.

В последние десятилетия интерес к исследованиям креативности в психологии заметно активизировался, что проявляется в росте числа исследований, проводимых конференциях, изданиях специальных журналов, посвященных креативности, и т.д. Наиболее важной особенностью современных подходов является то, что понятие креативности приобретает более широкое значение и в исследованиях начинают доминировать подходы, рассматривающие креативность как личностную характеристику.

Усиление интереса к тематике креативности начинается с развитием идей гуманистической психологии, в которой креативность перестает рассматриваться как характеристика особой деятельности или особого типа людей и впервые начинает относиться к повседневной жизни и повседневной деятельности людей.

Маслоу в этой связи пишет о том, как он отходит от традиционного понимания креативности, в соответствии с которым творчество является «прерогативой кучки профессионалов», и приводит примеры «творчества» людей при выполнении самых простых дел, вплоть до приготовления пищи или ухода за домом. Он предлагает различать «специальное творчество» и «творчество самоактуализации», которое, по Маслоу, «в большей мере зависит от личности и широко проявляется в самых различных аспектах жизнедеятельности» и в сущности означает «делать творчески все, чем бы ты ни занимался» [Маслоу, 2002, с. 116–117].

В современной психологии появляется понятие повседневной креативности, которое относится к характерным для человека способам поведения в повседневном контексте.

Такое расширение понимания креативности, которая становится характеристикой повседневной жизни и деятельности обычных людей, является следствием ряда тенденций, связанных как с процессом нарастающей индивидуализации человека, так и с изменениями реальности. Сама современная реальность с ее неопределенностью, многозначностью, динамизмом не оставляет человеку возможности идти привычными путями, используя устоявшиеся стандарты деятельности и сформированные паттерны поведения.

Неслучайно повседневная креативность в литературе иногда интерпретируется как фундаментальная способность выживания. К современной действительности это относится как нельзя лучше. Как следствие, можно утверждать, что культуры, поддерживающие и стимулирующие повседневную креативность, потенциально обладают большей жизнеспособностью.

Повседневная креативность определяется достаточно широко – и как способность находить новые и эффективные решения жизненных проблем (в этом значении оно сближается с достаточно традиционным пониманием поиска творческих решений), и как способ повседневной деятельности и поведения (что фактически относится к повседневной рутине). В отличие от специальной креативности, проявляющейся в какой-то конкретной области, повседневная креативность относится к тенденции делать креативно любое дело.

Р.Ричардс, редактор фундаментального издания по повседневной креативности [Everyday Creativity..., 2009], следующим образом характеризует природу повседневной креативности.

Повседневная креативность:

– это не какая-то дополнительная опция для особых людей, но неотъемлемая способность для

выживания и развития;

- она не ограничена какими-то специальными областями, как, например, искусство, но может быть обнаружена во всех областях жизни;
- это не просто приятное разнообразие, но скорее жизненный проект, включающий глубокую вовлеченность, концентрацию, принятие риска и личностные изменения;
- она не способствует развитию патологии или ее проявлениям, но делает человека более открытым, интегрированным и способна исцелять;
- это не то, что направлено на конечный продукт, результат, но представляет собой здоровый путь проживания жизни, значимо связывая человека с окружающим миром, сами ли мы проявляем креативность или воспринимаем креативность других;
- это не активность, являющаяся частью нашего существа, но то, что глубоко проникает в наш мозг, тело и дух и способно оздоравливать через глубокие связи мозга и тела, которые мы только начинаем понимать;
- это не нейтральная или безопасная активность с малой долей риска, но, скорее, она может быть потенциально опасной, провоцируя нарушения и перемены [Richards, 2009, p. 47–48].

В отношении критериев повседневной креативности ученые занимают довольно согласованную позицию, делая акцент на продукте (результате) креативности. Среди основных критериев повседневной креативности чаще всего называют новизну (оригинальность) и осмысленность. Новизна может быть связана с конкретным продуктом, или идеей, или действиями человека; может относиться к какой-то области деятельности, или к персональному опыту индивида, или коллективным действиям группы. Осмысленность означает, что результат не является случайным.

Создаются специальные методики, измеряющие креативность. Среди них упоминается методика «Шкалы повседневной креативности» (LCS – Lifetime Creativity Scales), созданная на основе данных, собранных с помощью интервью, включавших вопросы, касающиеся проявлений креативности на работе и отдыхе; при этом учитывались два базовых критерия – оригинальность и осмысленность [[Ibid. P. 28–29].

Много внимания уделяется личностным характеристикам, связанным с повседневной креативностью. Среди других чаще упоминаются открытость опыту (которая, напомним, входит в характеристики «Большой пятерки»), толерантность к неопределенности, аутентичность. В целом в литературе приводится немало данных, относящихся к личностным коррелятам креативности.

Какие факторы влияют на развитие и проявления креативности? Помимо личностных характеристик, к которым относят установки, мотивацию к активности, открытость опыту и новизне и др., упоминаются разнообразные факторы окружающей среды – культура (через доступность информации), сфера (гибкость организации информации, доступность изменениям, жестко организованное ядро религии или политики и т.д.), общество (не ограниченное ценностями выживания), семейное воспитание (поощряющее любопытство и креативность) и др.

Социальные ученые делают акцент на креативности как социокультурном феномене, рассматривая ее в социальном и культурном контексте и ее повседневной динамике. Акцент делается на проявлениях креативности в рамках принятых социальных норм, правил и других аспектов функционирования социального сообщества [Glaveanu, 2011]. В социальном смысле креативность – это форма культурного соучастия, вносящая вклад в трансформацию социального и культурного контекста.

Культура, как известно, является главным проводником и хранителем нормативных образцов, поскольку предлагает готовые, опробованные решения или заранее организованный проект жизни, становящийся со временем образом жизни для принимающего его человека. При этом реальная культура является гибкой в силу того, что, предписывая границы человеческому поведению, она допускает широкий диапазон свободы и, таким образом, внутри культурной формы существует широкий («терпимый») диапазон приемлемого поведения [Олпорт, 2002, с. 162]. Изменения в нормативных сценариях, фактически являющиеся следствием проявлений креативности, инициируются более гибкими представителями социума. Культурные сценарии имеют присущие времени темы, характеры, ожидаемые роли и т.д. С течением времени появляются новые темы, и, когда большая часть людей выбирает темы, отличные от тех, которые предписываются их культурой, стиль всей культуры начинает меняться. В качестве основных носителей изменений выступают

«современные молодые люди, родившиеся в иной обстановке, чем их родители», которые отвергают прежние сценарии как «не имеющие ценности или неуместные в их жизни» [Джеймс, Джонгвард, 1995, с. 84–86].

В социальном и культурном контексте креативность тем самым выступает как форма социального творчества, «жизнетворчества».

«Жизнетворчество»

Повседневность как реальность человеческой жизни реализуется в разных способах существования и разных жизненных стратегиях.

Повседневность может восприниматься позитивно («новая», «свежая», «настоящая» и т.д.), нейтрально («ежедневная», «регулярная», «ординарная» и т.д.) и негативно («скучная», «утомительная», «банальная» и т.д.). [Schuldberg, 2009, p. 57]. Поведение человека в повседневном контексте имеет как реактивный (адаптивный), так и проактивный характер и реализуется в разных поведенческих стратегиях. В центре внимания классической психологии были адаптивные стратегии, соответствующие задачам приспособления человека к окружающей реальности как важнейшему фактору его психического здоровья и психологического благополучия. С 1970-х гг. популярность набирает изучение «совладающего» поведения, копинг-стратегий, отвечающих нарастающему «давлению социальной реальности». Изменения реальности последних десятилетий и новые методологические подходы психологии усиливают внимание к активной роли самого субъекта в выстраивании своей жизни, не сводящейся к приспособлению или преодолению трудностей. В отечественной психологии эти представления оформились в субъектный подход и развитие идей субъектности человека. Схожие темы развиваются в зарубежной психологии. Например, в области организационного консультирования, традиционно основанного на идеях профессионального подбора, профессиональных компетенций и т.д., в связи с изменениями современного общества, характера организаций и способов деятельности, а также современного понимания психологии поведения, предлагаются идеи новой парадигмы – Life Design Paradigm [Handbook of Life Design..., 2015]. Экзистенциальными психологами для обозначения авторства человека по отношению к своей жизни используется понятие жизнетворчества.

Повседневное поведение каждого человека необходимо включает и адаптивные стратегии, и копинг-стратегии, и стратегии жизнетворчества. Их соотношение и степень выраженности обеспечивают своеобразие жизненного стиля человека.

Можно ли утверждать преимущество каких-то жизненных моделей или способов существования в повседневном контексте как обеспечивающих более высокий уровень психологического благополучия или личностного развития человека?

Р.Ричардс задается вопросом – может ли креативность способствовать нашему благополучию? Ссылаясь на работы разных авторов, она приводит разнообразные данные, касающиеся влияния креативности на особенности личности. Среди них – спонтанность и свобода от стереотипов и штампов; креативность как фактор развития; усиление осознанности; открытость опыту, высокая толерантность к неопределенности и предпочтение сложности; «эластичность» при столкновении с изменениями и дестабилизацией; оригинальность, приобретающая привычный характер; способность к полному и живому проживанию каждого момента; большая вовлеченность в процесс жизни, обращенность к универсальным темам жизни и др. [Richards, 2009, p. 41–42]. В заключении фундаментального издания по повседневной креативности Ричардс (в свойственной американской психологии рекомендательной манере – «Когда я креативен, я...») приводит 12 потенциальных преимуществ более креативной жизни – динамичность, осознанность, здоровье, открытость, интегрированность и т.д. [Richards, 2009, p. 289–320].

Уже упоминалось приводимое Маслоу различие дефицитарной и бытийной жизни. В позитивной психологии также проводится сравнение между разными типами жизни – «приятной», «достойной» и «осмысленной» жизнью. Последней Селигман отдает очевидный приоритет, а свою известную книгу «Новая позитивная психология» он рассматривает как своеобразное введение в осмысленную жизнь

[Селигман, 2006].

Тем же вопросом – сравнения разных «способов жизни» – задается С.Мадди. Сравнивая разные модели, на которых основываются теории личности, он формулирует вопрос: «Высшая форма жизни – это трансцендентность или адаптация?» [Мадди, 2002, с. 196]. Модель конфликта связывает благополучие человека с приспособительными формами поведения; соответственно, зрелость предполагает надежность, уравновешенность, адаптацию к обществу. Напротив, модель самореализации считает повторяющееся и конформистское поведение защитным и незрелым, а способность противостоять условностям общества – необходимым условием зрелого существования.

Но что можно считать «высшей формой жизни» – трансцендентность или адаптацию? Пытаясь найти ответ на этот вопрос, Мадди замечает, что он не уверен в возможности решить его при помощи эмпирического анализа: «...Мы вполне можем ожидать, что найдем подтверждение существованию у людей как приспособительного, так и трансцендентного поведения. Но какое из них лучше – это неизбежно вопрос личного мнения. Сторонник теории конфликта может убедительно доказывать, что некто, являющийся хорошим гражданином, – это превосходная личность, в то время как сторонник теории самореализации с тем же красноречием может рассказывать о человеке, чьи художественные наклонности вывели его за пределы социальных условностей. Чтобы эмпирические данные могли определенно разрешить этот вопрос, сторонники теорий конфликта и самореализации должны прийти к согласию относительно достойных восхищения качеств одного из выделяемых типов личности. Последующее рассмотрение поведенческих черт личности такого типа могло бы прояснить, являются ли они адаптивными или трансцендентными» [Там же. С. 197].

По мнению Мадди, приблизиться к подобному эмпирическому разрешению поставленного вопроса возможно, изучая поведенческие черты творческих людей: общепризнана их высокая оценка в культуре, и сторонники обеих психологических моделей личности – и конфликта, и самореализации – не являются исключением. В своем анализе Мадди останавливается на исследовании, участниками которого были архитекторы. В результате тщательной процедуры отбора была сформирована группа архитекторов с высоким уровнем творческих достижений, вторая группа включала случайно подобранных архитекторов. Подробное изучение их личностных особенностей дало следующие результаты.

Творческие архитекторы были более склонны к нарушению общепринятых границ, менее чувствительны к социальному признанию, не слишком заинтересованы в социальном взаимодействии, они были менее типичны, конформны и предсказуемы, но при этом обладали богатым воображением и были более оригинальны, чем их коллеги из обычной группы. Полученные в результате личностного тестирования данные подтверждались опытом наблюдения и непосредственных контактов психологов с участниками исследования, а также жизненными историями последних. Упомянутые результаты согласуются с имеющимися исследованиями исторических персонажей. Мадди упоминает, что этим людям с большим творческим потенциалом был свойственен трансцендентный характер поведения. Имеющиеся в литературе данные, как считает С.Мадди, позволяют утверждать, что «высшей формой существования является трансцендентность, а не приспособление» [Там же. С. 198].

Заключение

Сложность мира повседневности делает неизбежным многоаспектный характер ее описания. Несмотря на то что сегодня психология повседневности как самостоятельная область исследований в отечественной психологической науке еще находится в стадии своего формирования, в психологии накоплен опыт описания и изучения стиля жизни, «типов» жизни, «вариантов жизни» [Дружинин, 1997] и др. Изменяющаяся реальность, однако, смещает внимание исследователей к способности проявления гибкости и широте поведенческого репертуара в условиях неопределенности, разнообразия и сложности мира существования человека. Появляются понятия повседневной креативности, жизнетворчества, life-design и др.

Именно способность человека к преобразованию мира своей жизни, к творческому освоению повседневности в современной психологии рассматривается как важнейший ресурс его

психологического благополучия. Креативность – это такой способ отношения к жизни, который расширяет наш опыт и глубоко влияет на то, чем мы становимся. Это новый способ мышления, отношения к миру и переживания себя.

Креативность в повседневной жизни не просто хороша для нас. Современные ученые говорят о ней как об одной из наиболее мощных способностей, которой мы обладаем, делающей нас живыми в каждый момент жизни, влияющей на наше здоровье и благополучие, раскрывающей перед нами веер жизненных возможностей и помогающей нам двигаться дальше в нашей креативности и личностном развитии.

Литература

Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия. Психологический журнал, 1993, 14(2), 3–16.

Гришина Н.В. Жизненный стиль: человек в контексте существования. В кн.: Е.Ю. Коржова (Ред.), Интегративный подход к познанию психологии человека. СПб.: РГПУ, 2017.

Гришина Н.В., Костромина С.Н., Мироненко И.А. Структура проблемного поля современной психологии личности. Психологический журнал, 2018. (в печати)

Гусельцева М.С. Психология повседневности: методология, история, перспективы. Психологические исследования, 2017, 10(51), 12. <http://psystudy.ru>

Джеймс М., Джонгвард Д. [James M., Jongward D.] Рожденные выигрывать. М.: Прогресс, 1995.

Дружинин В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. СПб.: Питер, 2000.

Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности. Гродно: ГрГУ, 2002.

Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: РХГА, 2006.

Лоскутова М.В. (Ред.). Хрестоматия по устной истории. СПб.: Европейский университет в С.-Петербурге, 2003.

Марцинковская Т.Д. Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа. М.: Смысл, 2016.

Мадди С. [Maddi S.] Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002.

Маслоу А. [Maslow A.] По направлению к психологии Бытия. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

Олпорт Г. [Allport G.] Становление личности. М.: Смысл, 2002.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.

Селигман М. [Seligman M.] Новая позитивная психология. М.: София, 2006.

Стиль человека: психологический анализ. М.: Смысл, 1998.

Хьелл Л., Зиглер Д. [Hjelle L., Ziegler D.] Теории личности. СПб.: Питер, 1997.

Glaveanu V.P. Creativity As Cultural Participation. Journal for the Theory of Social Psychology, 2011, 41(1), 48–67.

Nota L., Rossier R. (Eds.). Handbook of Life Design. From Practice to Theory and From Theory to Practice. Hogrefe Publishing, 2015.

Richards R. (Ed.). *Everyday Creativity and New Views of Human Nature. Psychological, Social and Spiritual Perspectives*. Washington: APA, 2009.

Richards R. *Everyday Creativity: Our Hidden Potential*. In: R. Richards (Ed.), *Everyday Creativity and New Views of Human Nature. Psychological, Social and Spiritual Perspectives*. Washington: APA, 2009. pp. 25–54.

Richards R. *Twelve Potential Benefits of Living More Creatively*. In: R. Richards (Ed.), *Everyday Creativity and New Views of Human Nature. Psychological, Social and Spiritual Perspectives*. Washington: APA, 2009. pp. 289–320.

Schulberg D. *Living Well Creatively: What's Chaos Got to Do With It?* In: R. Richards (Ed.), *Everyday Creativity and New Views of Human Nature. Psychological, Social and Spiritual Perspectives*. Washington: APA, 2009. pp. 55–74.

Thompson P. *The Voice of the Past. Oral History*. Oxford: Oxford University Press, 1988.

Поступила в редакцию 12 октября 2017 г. Дата публикации: 28 декабря 2017 г.

[Сведения об авторе](#)

Гришина Наталья Владимировна. Доктор психологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: grinat07@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Гришина Н.В. Поведение в повседневности: жизненный стиль, повседневная креативность и «жизнетворчество». *Психологические исследования*, 2017, 10(56), 2. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Гришина Н.В. Поведение в повседневности: жизненный стиль, повседневная креативность и «жизнетворчество» // *Психологические исследования*. 2017. Т. 10, № 56. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2017v10n56/1505-grishina56.html>

[К началу страницы >>](#)